

<П...>

<П...>

Исх. № 7277/02 от 28.12.2020

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу № 053/04/9.21-610/2020 об административном правонарушении

Резолютивная часть оглашена 25.12.2020

В полном объеме изготовлено 28.12.2020
Новгород

Великий

Врио Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее – Новгородское УФАС России, Управление) <А...>, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении № 053/04/9.21-610/2020, возбужденного

в отношении юридического лица:

<П...>

У С Т А Н О В И Л:

В Новгородское УФАС России поступило заявление <П...> от 09.11.2020 вх. №7866.

В заявлении указано, что между <П...> и <П...> заключен договор от 26.02.2020 №СПБ80-00484-И/20 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям объекта заявителя (далее – Договор о техприсоединении).

Учитывая, что подпись на Договоре о техприсоединении датирована

02.03.2020 и согласно абзацу 19 пункта 15 Правил, договор считается заключенным с даты поступления подписанного заявителем экземпляра договора в сетевую организацию, срок исполнения мероприятий по технологическому присоединению первоначально истекал 02.09.2020.

Как следует из пояснений, представленных <П...> (поступили посредством электронной почты), дополнительным соглашением № 1 от 01.09.2020 к договору № СПб80-00484-И/20 срок осуществления технологического присоединения к электрическим сетям Общества по соглашению сторон продлен до 05.12.2020.

Таким образом, срок осуществления технологического присоединения к электрическим сетям Общества по Договору о техприсоединении истек 06.12.2020.

До настоящего времени мероприятия по технологическому присоединению объекта <П...> к электрическим сетям не произведены.

Правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации определены Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях).

Согласно статье 3 вышеуказанного закона, естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров;

субъект естественной монополии - хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

В соответствии со статьей 4 Закона о естественных монополиях, данным законом регулируется деятельность субъектов естественных монополий, в частности, в сфере услуг по передаче электрической энергии.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении <П...> основным видом деятельности Общества по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД ОК 029-2014 КДЕС. Ред. 2) является передача электроэнергии и технологическое присоединение к распределительным электросетям (код 35.12).

Как следует из анализа сведений, размещенных ФАС России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу, информационной системы «Реестр субъектов естественных монополий»: <http://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/reestr-subektov-estestvennykh-monopolij.html> <П...> внесена в реестр естественных монополий за № 47.1.116, № приказа о включении 191-э, дата приказа о включении 03.06.2008.

Согласно пункту 1 приказа Федеральной службы по тарифам от 03.06.2008 № 191-э, <П...> (на дату издания приказа <П...> включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в раздел I «Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии», под регистрационным № 47.1.116.

Таким образом, <П...> является субъектом естественной монополии, поскольку осуществляет деятельность, относящуюся к сфере деятельности субъектов естественных монополий и включена в соответствующий реестр.

Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии.

В силу статьи 3 Закона об электроэнергетике, территориальная сетевая организация - коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Комитета по тарифной политике Новгородской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://tarif.novreg.ru/reestr-reguliruemyykh-organizatsij> - Перечень субъектов регулирования электроэнергетики по состоянию на 01.01.2020, на 04.02.2019, <П...> является территориальной сетевой организацией по состоянию на 04.02.2019, 01.01.2020.

Постановлением Комитета по тарифной политике Новгородской области от 11.12.2019 № 77/1 «Об установлении платы и ставок платы за технологическое

присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций на территории Новгородской области на 2020 год», которым в расчет тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям <П...> на территории Новгородской области на 2020 год включены выпадающие доходы от технологического присоединения согласно приложению.

Таким образом, <П...> является субъектом естественной монополии и сетевой организацией, оказывающей, в том числе на территории Новгородской области, соответствующие услуги по основному виду своей экономической деятельности – передача электроэнергии и технологическое присоединение к распределительным электросетям.

Вышеизложенное Обществом не оспаривается.

Согласно части 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике, технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

В соответствии с преамбулой и пунктом 1 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, в целях содействия развитию конкуренции на рынке производства и сбыта электрической энергии, защиты прав потребителей электрической энергии и в соответствии со статьями 20, 21, 25 и 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» Правительство Российской Федерации постановляет утвердить прилагаемые:

Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (далее – Правила недискриминационного доступа);

Правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг;

Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг;

Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее – Правила технологического присоединения).

В силу пункта 1 Правил технологического присоединения, настоящие Правила определяют порядок и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее - энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее - технологическое присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее - договор), устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям (далее - технические условия), порядок проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также особенности отказа потребителей электрической энергии от максимальной мощности в пользу сетевой организации.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, Федеральная антимонопольная служба определена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по обеспечению контроля за соблюдением правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

В соответствии с частью 1 статьи 23.48 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) (глава 23 КоАП РФ), федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, в частности, предусмотренных статьей 9.21 КоАП РФ.

В силу статьи 28.3 КоАП РФ, протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с главой 23 настоящего Кодекса, в пределах компетенции соответствующего органа.

Согласно части 2 статьи 28.7 КоАП РФ, решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного

расследования принимается должностным лицом, уполномоченным в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса составлять протокол об административном правонарушении, в виде определения, а прокурором в виде постановления немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ об административных правонарушениях поводом к возбуждению дела об административных правонарушениях являются сообщения и заявления физических лиц, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Согласно подпункту «б» пункта 16 Правил технологического присоединения, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не может превышать 6 месяцев для заявителей, указанных в пунктах 12(1), 14 и 34 настоящих Правил, если технологическое присоединение осуществляется к электрическим сетям, уровень напряжения которых составляет до 20 кВ включительно, и если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

Согласно части 1 статьи 9.21 КоАП РФ, нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

В силу части 2 статьи 9.21 КоАП РФ, повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от шестисот

тысяч до одного миллиона рублей.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ повторное совершение однородного административного правонарушения – это совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 настоящего Кодекса за совершение однородного административного правонарушения.

В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 9.21 КоАП РФ, лицом, уже подвергнутым административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ, образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ.

Ранее <П...> привлекалось к административной ответственности за нарушение части 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

Учитывая, что < П ... > на дату совершения административного правонарушения являлось привлеченным к административной ответственности по части 1 статьи 9.21 КоАП РФ (постановление Новгородского УФАС России по делу №053/04/9.21-444/2019, исполненное 30.12.2019), действие (бездействие) Общества рассматриваемое в настоящем деле об административном правонарушении подлежит квалификации по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах в действиях (бездействии) Общества усматривается повторность совершения административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ.

Определением о возбуждении дела и проведении административного расследования от 26.11.2020 возбуждено дело № 053/04/9.21-610/2020 об административном правонарушении по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ в отношении <ПАО>, начато административное расследование. К участию в деле в качестве потерпевшей привлечена <П...>

В ходе административного расследования у Общества были затребованы копии документов: приказа об исполнении договора с <П...> , технического задания на выполнение проектной документации, актов выполненных работ, проектно-сметной документации, договоров подряда на выполнение

проектной документации и строительно-монтажных работ по данному объекту, извещения, протоколы, процедуры отбора и иных документов вопросу технологического присоединения объектов <П...>

Вместе с тем, Общество в своем ответе (исх. от 07.12.2020 № МР2/6/05-01-11/6646) представило лишь письменные пояснения относительно того, что в настоящее время <ПАО>, приступило к выполнению мероприятий по технологическому присоединению объекта потребителя, указанные работы выполняет подрядчик ООО, оборудование, работы по данному объекту находятся в стадии завершения. Однако, Общество не представило документов, подтверждающих выполнение каких-либо мероприятий, направленных на технологическое присоединение объекта <П...>

Также Общество указало, что технологическое присоединение по договору с <П...> в настоящее время не завершено, поскольку потребитель <П...> не выполнила мероприятия по технологическому присоединению, предусмотренные техническими условиями со ссылкой на пункт 6.2 Договора о техприсоединении.

Между тем, пункт 6.2 Договора о техприсоединении устанавливает обязанность сетевой организации (раздел 6 – обязанности сетевой организации) в течение 10 дней со дня получения от заявителя уведомления о выполнении им технических условий в случае выполнения сетевой организацией мероприятий, предусмотренных техническими условиями, осуществить проверку выполнения технических условий заявителем, а также допуск в эксплуатацию установленного в процессе технологического присоединения прибора учета.

Таким образом, вышеуказанный пункт Договора о техприсоединении устанавливает обязанность сетевой организации оперативно завершить технологическое присоединение после получения соответствующего уведомления от заявителя, но не ставит обязательства по выполнению ею мероприятий, согласно техническим условиям, в зависимости от предварительного выполнения технических условий заявителем.

Учитывая отсутствие документальных подтверждений выполнения сетевой организацией каких-либо мероприятий по технологическому присоединению <П...> данное обстоятельство не могло являться объективным препятствием для выполнения технологического присоединения в установленный срок.

При таких обстоятельствах административным расследованием были установлены признаки нарушения части 2 статьи 9.21 КоАП РФ в действиях (бездействии) Общества.

О месте и времени составления протокола № 053/04/9.21-610/2020 <ПАО>, было уведомлено надлежащим образом, что подтверждается сведениями АО «Почта России» об истечении срока хранения почтового отправления разряда «административное» № 80094954604786, о вручении Обществу

30.11.2020 отправления № 80094954604793 (которым было направлено определение о возбуждении дела № 053/04/9.21-610/2020 и проведении административного расследования с указанием в п. 6 времени и места составления протокола), а также предоставлением информации в ответ на вышеуказанное определение.

На составление протокола об административном правонарушении Общество (его законный представитель) своих представителей не направило.

В данной связи протокол № 053/04/9.21-610/2020 составлен в отсутствие представителей Общества, надлежащим образом уведомленного о времени и месте его составления.

11.12.2020 врио руководителя Новгородского УФАС России – <К...> было вынесено определение о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении № 053/04/9.21-610/2020. Данным определением у Общества были повторно запрошены документы, подтверждающие исполнение отдельных мероприятий, направленных на технологическое присоединение.

На определение о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении № 053/04/9.21-610/2020 от 11.12.2020 в Управление представлены письменные пояснения от <ПАО>, (вхд. № 8762 от 18.12.2020). При этом, в данных пояснениях Обществом также не были представлены документы, подтверждающие выполнение мероприятий по технологическому присоединению объектов заявителя.

На рассмотрении дела № 053/04/9.21-610/2020 об административном правонарушении присутствовал представитель <ПАО>,» -

<С...>, действующая на основании доверенности № 72-20 от 17.08.2020 года.

Представитель Общества поддержал пояснения, изложенные в письме Общества № МР2/6/05-01-11/7052 от 17.12.2020.

Доводы Общества сводятся к следующему.

1. В своих пояснениях по делу Общество сообщает, что в настоящий момент сетевой организацией мероприятия по технологическому присоединению в соответствии с договором от 26.02.2020 №СПБ80-00484-И/20 в отношении объекта электросетевого хозяйства потребителя <П...> выполнены в полном объеме, что подтверждается уведомлением о выполнении технологического присоединения от 17.12.2020 № 3694.

Также Общество указывает, что технологическое присоединение электроустановок <П...> не завершено, поскольку <П...> со своей стороны не выполнила мероприятия по технологическому присоединению, предусмотренные техническими условиями со ссылкой на пункт 6.2 Договора

о техприсоединении.

2. Также Общество просит принять во внимание, что несоблюдение срока выполнения мероприятий по договору от 26.02.2020 №СПБ80-00484-И/20 в отношении потребителя <П...> со стороны сетевой организации вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, а именно распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По указанной причине большая часть сотрудников <ПАО>, была переведена на удаленный режим работы, часть сотрудников находилась на больничном с диагнозом COVID-19.

Общество ссылается на сообщение пресс-службы ФАС России о том, что пандемия коронавируса считается форс-мажором, сложившиеся обстоятельства нужно учесть при рассмотрении административных дел.

3. Также Обществом представлены дополнительные пояснения №МР2/06/05-01-11/7224 от 25.12.2020.

В данных пояснениях Общество ходатайствует о применении статьи 2.9 КоАП РФ о малозначительности в рассматриваемой ситуации либо о применении статьи 4.1.1. КоАП РФ и замене штрафа на устное предупреждение.

В данном ходатайстве Общество указывает на свое сложное финансовое положение. Взыскание штрафа в размере, предусмотренном ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ с <ПАО>, в рамках настоящего дела, по мнению Общества приведет к необоснованным, необратимым финансовым последствиям для ПАО «МРСК Северо-Запад».

Также Общество указывает на тяжелое финансовое положение, указывая на необоснованный тариф, установленный Комитетом по тарифной политике Новгородской области.

Рассмотрев материалы дела и вышеуказанные доводы Общества, должностное лицо, рассматривающее дело, приходит к следующим выводам.

1. Относительно довода Общества об исполнении всех мероприятий по технологическому присоединению объектов < П ... > в полном объеме необходимо отметить следующее.

Данный довод не находит своего подтверждения по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 Правил недискриминационного доступа, «акт об осуществлении технологического присоединения (акт о технологическом присоединении)» - документ, составленный по окончании процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям и подтверждающий технологическое присоединение в установленном порядке, в котором определены технические характеристики

технологического присоединения, в том числе величина максимальной мощности, границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и (или) объектов электросетевого хозяйства;

«документы о технологическом присоединении» - документы, составляемые (составленные) в процессе технологического присоединения (после завершения технологического присоединения) энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) к объектам электросетевого хозяйства, в том числе технические условия, акт об осуществлении технологического присоединения, акт разграничения балансовой принадлежности электросетей, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон.

В соответствии с пунктом 7 Правил технологического присоединения, Правила устанавливают следующую процедуру технологического присоединения:

а) подача заявки юридическим или физическим лицом (далее - заявитель), которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение по основаниям, предусмотренным пунктом 2 настоящих Правил;

б) заключение договора;

в) выполнение сторонами договора мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных договором;

г) получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск в эксплуатацию объектов заявителя. В случае технологического присоединения объектов лиц, указанных в пункте 12 настоящих Правил, технологическое присоединение которых осуществляется по третьей категории надежности (по одному источнику электроснабжения) к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, объектов лиц, указанных в пунктах 12(1), 13 и 14 настоящих Правил, а также в отношении объектов электросетевого хозяйства сетевых организаций классом напряжения до 20 кВ включительно, построенных (реконструированных) в рамках исполнения технических условий в целях осуществления технологического присоединения заявителя, получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск в эксплуатацию объектов заявителя с учетом положений пунктов 18(1) - 18(4) настоящих Правил не требуется;

д) осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя (за исключением заявителей, указанных в пунктах 12(1) и 14 настоящих Правил, в случае, если технологическое присоединение энергопринимающих устройств таких заявителей осуществляется на уровне

напряжения 0,4 кВ и ниже) к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности. Для целей настоящих Правил под фактическим присоединением понимается комплекс технических и организационных мероприятий, обеспечивающих физическое соединение (контакт) объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, в которую была подана заявка, и объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) заявителя без осуществления фактической подачи (приема) напряжения и мощности на объекты заявителя (фиксация коммутационного аппарата в положении «отключено»). Фактический прием (подача) напряжения и мощности осуществляется путем включения коммутационного аппарата (фиксация коммутационного аппарата в положении «включено»).

В отношении заявителей, указанных в пунктах 12(1) и 14 настоящих Правил, в случае, если технологическое присоединение энергопринимающих устройств таких заявителей осуществляется на уровне напряжения 0,4 кВ и ниже, - обеспечение сетевой организацией возможности осуществить действиями заявителя фактическое присоединение объектов заявителя к электрическим сетям и фактический прием (подачу) напряжения и мощности для потребления энергопринимающими устройствами заявителя электрической энергии (мощности) в соответствии с законодательством Российской Федерации и на основании договоров, заключаемых заявителем на розничном рынке в целях обеспечения поставки электрической энергии.

Для целей настоящих Правил под осуществлением действиями заявителя фактического присоединения и фактического приема напряжения и мощности понимается комплекс технических и организационных мероприятий, обеспечивающих физическое соединение (контакт) объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, в которую была подана заявка, и объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) заявителя. Фактический прием напряжения и мощности осуществляется путем включения коммутационного аппарата, расположенного после прибора учета (фиксация коммутационного аппарата в положении «включено»);

е) составление акта об осуществлении технологического присоединения по форме согласно приложению N 1, а также акта согласования технологической и (или) аварийной брони (для заявителей, указанных в пункте 14(2) настоящих Правил).

На основании вышеизложенного надлежит констатировать, что окончание процедуры технологического присоединения подтверждается актом о технологическом присоединении.

Документ, представленный Обществом в материалы дела, а именно – письмо (уведомление) об исполнении Обществом своей части мероприятий, направленных на технологическое присоединение (исх. от 17.12.2020 № 3694)

не свидетельствует о технологическом присоединении.

Кроме того, даже при учете вышеуказанного уведомления в качестве подтверждения исполнения сетевой организацией своих обязательств, данное уведомление не свидетельствует о соблюдении Обществом установленных (а позднее согласованных сторонами) сроков технологического присоединения, поскольку направлено позже соответствующих сроков (05.12.2020).

Как отмечалось, согласно абз. 2 подпункта «д» пункта 7 Правил технологического присоединения, одним из этапов процедуры технологического присоединения, предшествующим составлению акта об осуществлении технологического присоединения, является (в отношении заявителей, указанных в пунктах 12(1) и 14 настоящих Правил, в случае, если технологическое присоединение энергопринимающих устройств таких заявителей осуществляется на уровне напряжения 0,4 кВ и ниже) - обеспечение сетевой организацией возможности осуществления действиями заявителя фактическое присоединение объектов заявителя к электрическим сетям и фактический прием (подачу) напряжения и мощности для потребления энергопринимающими устройствами заявителя электрической энергии (мощности) в соответствии с законодательством Российской Федерации и на основании договоров, заключаемых заявителем на розничном рынке в целях обеспечения поставки электрической энергии.

Каких-либо документов, свидетельствующих о выполнении вышеуказанного, то есть, фактического исполнения в полном объеме мероприятий по технологическому присоединению до границ участка заявителя со стороны сетевой организации и в установленные сроки, в Управление не представлено.

При этом неисполнение обязательств одной из сторон договора технологического присоединения не влечет для другой право не исполнять свои обязательства.

Соответственно, довод о том, что неисполнение обязанности по технологическому присоединению было обусловлено недобросовестностью заявителя, не является обоснованным.

Так, пункт 6.2 Договора о техприсоединении, на который ссылается Общество, устанавливает обязанность сетевой организации (раздел 6 – обязанности сетевой организации) в течении 10 дней со дня получения от заявителя уведомления о выполнении им технических условий в случае выполнения сетевой организацией мероприятий, предусмотренных техническими условиями, осуществить проверку выполнения технических условий заявителем, а также допуск в эксплуатацию установленного в процессе технологического присоединения прибора учета.

Таким образом, вышеуказанный пункт Договора о техприсоединении

устанавливает обязанность сетевой организации оперативно завершить технологическое присоединение после получения соответствующего уведомления от заявителя, но не ставит обязательства по выполнению ею мероприятий, согласно техническим условиям, в зависимости от предварительного выполнения технических условий заявителем.

Данный пункт регламентирует окончание процесса технологического присоединения и не может освобождать Общество от необходимости выполнения в установленный срок своих обязательств.

Учитывая отсутствие документальных подтверждений выполнения сетевой организацией каких-либо мероприятий по технологическому присоединению Пушкаревой С.Н. (таковые не были предоставлены административному органу), данное обстоятельство не могло являться объективным препятствием для выполнения технологического присоединения в установленных срок.

2. Заявляя довод о том, что причиной неисполнения мероприятий по технологическому присоединению объектов заявителя явилась эпидемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), Общество, вместе с тем, не представило в Управление никаких документов, подтверждающих причинно-следственную связь введенных карантинных ограничений и нарушений сроков технологического присоединения.

При таких обстоятельствах, не представляется возможным установить причинно-следственную связь между введенными ограничениями и невозможностью Общества своевременно в соответствии с условиями дополнительного соглашения исполнить принятые на себя обязательства.

Ссылаясь на введение ограничительных мер, как на обстоятельство непреодолимой силы, Общество не раскрывает, в чем конкретно выразились обстоятельства, не позволявшие на протяжении столь длительных временных интервалов осуществить технологическое присоединение.

Должностное лицо, рассматривающее настоящее дело, полагает возможным указать, что согласно позиции, изложенной в разделе 2 (вопрос 7) Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать, помимо прочего, наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств, добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков (далее – Обзор).

Несмотря на то, что вышеуказанный Обзор в названной части относится к

нормам гражданского, а не административного законодательства, по аналогии и в правоотношениях, связанных с применением КоАП РФ, обоснованным представляется подход при котором не само по себе наличие обстоятельств непреодолимой силы является обстоятельством, допускающим во всех случаях совершение административных правонарушений, а напротив, обстоятельства непреодолимой силы могут иметь значение для квалификации действий лица, привлекаемого к ответственности именно и только тогда, когда наличествует прямая причинно-следственная связь, указывающая на непреодолимые препятствия для исполнения требований и обязанностей.

Иное бы означало нарушение общеправового принципа законности, освобождение от обязанности соблюдать закон при любых фактических обстоятельствах, что, с очевидностью, недопустимо.

Ссылку Общества на разъяснения ФАС России о том, что пандемия коронавируса считается форс-мажором также не представляется признать надлежащей.

Как отмечено в Письме ФАС России от 18.03.2020 № ИА/21684/20, продление сроков исполнения договора о технологическом присоединении по инициативе заявителя или по обоюдному согласию заявителя и сетевой организации, не является нарушением, подпадающим под диспозицию статьи 9.21 КоАП РФ, поскольку не несет в себе негативных последствий для заявителя или ущемления его интересов.

Таким образом, в письме ФАС России указывается на возможность продления срока договора о технологическом присоединении посредством дополнительного соглашения, которое имело место в рассматриваемом случае и было заключено 01.09.2020 между <ПАО>,» и <П...> и не исполнено в установленный данным соглашением срок, а именно до 05.12.2020.

Таким образом, Общество, не обеспечив мероприятия по технологическому присоединению в установленный срок, не обеспечило также их выполнение и после окончания действия дополнительного соглашения (то есть, спустя более чем 3 месяца после окончания установленного законом срока технологического присоединения).

Доказательств принятия Обществом всех зависящих от него мер, направленных на соблюдение требований Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, за нарушение которых предусмотрена ответственность статьей 9.21 КоАП РФ, представлено не было. Как отмечалось, Обществом по существу не представлено в Управление никаких документов, свидетельствующих об исполнении мероприятий (их отдельных этапов), направленных на осуществление рассматриваемого технологического присоединения.

Вместе с тем, Общество не могло не знать о необходимости представления соответствующих документов в установленные сроки, за непредставление информации в антимонопольные органы предусмотрена ответственность частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, на что указывалось в запросе в адрес Общества.

При таких обстоятельствах при вынесении настоящего постановления не представляется возможным установить, что сетевая организация выполняла какие-либо мероприятия, направленные на рассматриваемое технологическое присоединение в обозначенный временной период, что свидетельствует о совершении административного правонарушения.

3. Относительно довода Общества о тяжелом финансовом положении и необоснованном тарифе, установленном органом регулирования, необходимо отметить следующее.

Заявляя доводы о необоснованном тарифе, Общество не раскрывает, какие именно затраты и в каком объеме недофинансировались.

Факт удовлетворения административного искового заявления Общества не свидетельствует о тяжелом финансовом положении Общества.

Согласно отчётам о финансовых результатах, размещенным <ПАО>, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://www.mrsksevzap.ru/investors/1yearfinreport/#tab1>, а также представленным в материалы дела, деятельность Общества в 2018 (чистая прибыль свыше 599 млн. руб.), 2019 (чистая прибыль свыше 553 млн. руб.) и 1 полугодии 2020 года (чистая прибыль свыше 550 млн. руб.) являлась прибыльной.

Каких-либо доказательств наличия исключительных обстоятельств, связанных с финансовым положением Общества, не представлено.

Относительно довода (ходатайства) Общества о возможности применения в рассматриваемой ситуации положений о малозначительности совершенного административного правонарушения, необходимо отметить следующее.

Пунктом 18 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как

например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Кроме того, согласно абзацу 3 пункта 18.1 Постановления квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений п. 18 данного постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

По смыслу ст. 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Часть 2 ст. 9.21 КоАП РФ предусматривает ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Ранее <ПАО>, было привлечено к административной ответственности по ст. 9.21 КоАП РФ, следовательно, совершение указанного административного правонарушения нельзя отнести к категории малозначительного.

При этом, ссылка на отсутствие вредных общественных последствий совершенных сетевой организацией административного правонарушения несостоятельна, поскольку состав вмененного правонарушения является формальным.

Кроме того, фактически на дату рассмотрения дела, Обществом не было предоставлено никаких документов, подтверждающих выполнение каких-либо мероприятий по технологическому присоединению.

Информационное письмо <ПАО>, в адрес потребителя, направленное к тому же после истечения сроков присоединения, к числу таковых не отнесено.

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям в данном случае заключается в пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей по соблюдению требований, предусмотренных Правилами технологического присоединения № 861.

Учитывая нарушение согласованных сторонами сроков технологического присоединения (более длительных, нежели определены Правилами технологического присоединения), признать допущенное правонарушение малозначительным не представляется возможным.

Кроме того, на дату рассмотрения настоящего дела Обществом не было представлено никаких документов о технологическом присоединении, подтверждающих факт технологического присоединения объектов <П...> к

электрическим сетям.

В данной связи ходатайство не удовлетворено.

Относительно довода (ходатайтсва) о возможности замены административного штрафа на предупреждение необходимо отметить следующее.

Мера административной ответственности, предусмотренная статьей 3.4 КоАП РФ (предупреждение) не является применимой для всех административных правонарушений. Законодателем предусмотрены отдельные составы административных правонарушений, в качестве меры административной ответственности за нарушение которых может применяться предупреждение.

К числу таковых правонарушений нарушение ст. 9.21 КоАП РФ не относится.

Статья 4.1.1 КоАП РФ предусматривает возможность её применения к субъектам малого и среднего предпринимательства, к числу которых <П...> не относится.

При таких обстоятельствах замена административного штрафа на предупреждение в отношении <П...> осуществлена быть не может.

В данной связи ходатайство не удовлетворено.

Время и место совершения административного правонарушения – 06.12.2020, Новгородская область.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность <П...> не установлены.

Обстоятельства, отягчающие административную ответственность Общества, предусмотренные ст. 4.3 КоАП РФ, не установлены.

В данном случае повторность совершения административного правонарушения является квалифицирующим признаком нарушения по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ, и не может считаться отягчающим административную ответственность обстоятельством.

В соответствии с частью 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ предусмотрено, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения,

если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В и н а < П ... > в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 9.21 КоАП РФ, заключается в том, что у Общества имелась возможность для соблюдения требований Правил, однако им не были предприняты все необходимые для этого меры.

Совершенное < П ... > правонарушение посягает на установленный нормативно-правовыми актами порядок в сфере правоотношений, подлежащий особой охране со стороны государства. Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в пренебрежительном отношении сетевой организации к исполнению своих публично-правовых обязанностей.

Таким образом, совокупностью доказательств и материалами дела, доказано событие административного правонарушения, совершение его Обществом, вина Общества, а также наличие всех необходимых оснований для привлечения Общества к административной ответственности по части 2 статьи 9.21 КоАП РФ.

- назначении административного наказания выяснялись и исследовались обстоятельства, предусмотренные статьями 4.1, 4.2, 4.3, 26.1 КоАП РФ.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные КоАП РФ, соблюдены.

Рассматриваемое административное правонарушение относится к нарушениям в сфере электроэнергетики. В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства об электроэнергетике равен одному году со дня совершения административного правонарушения. Таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности за рассматриваемое административное правонарушение не истек.

Допущенных при производстве по делу об административном правонарушении нарушений процессуальных требований, установленных КоАП, последствием которых явилось необеспечение лицу, в отношении которого возбуждено рассматриваемое дело, предусмотренных КоАП РФ гарантий, не установлено.

Каких-либо иных заявлений, ходатайств или отводов от Общества и его представителя не поступало.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь статьями 1.7, 2.1, 4.1, 4.5, 9.21, 23.48, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Признать < П ... > виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 9.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, по факту нарушения <П...> Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

2. Применить к <П...> меру ответственности в виде административного штрафа в размере 600 000 (Шестьсот тысяч) рублей 00 копеек.

3. Сумму штрафа <П...> надлежит перечислить в бюджет:

ИНН 5321047553

КПП 532101001

Получатель: УФК по Новгородской области (Новгородское УФАС России)

Счет: 40101810440300018001

Банк: Отделение Новгород

БИК: 044959001

Кор. счет: Нет

ОКТМО 49701000

Код БК: 161 1 16 01091 01 0021 140

(Штраф за нарушение порядка подключения (технологического присоединения))

УИН 16100500000000820077 *

* При оплате штрафа обязательно указывать номер УИН

Согласно пункту 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлечённым к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в судебном порядке в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.